

В пустоши Мобэй всё ещё шёл обильный снегопад. Когда Синь Янь вывела Лин Юня и Ли Ую из храма, она быстро прошла по снегу, не произнося ни слова. Они следовали за ней, и делать это постепенно становилось всё сложнее. Синь Янь двигалась неторопливо, но некая техника перемещения позволяла ей за один шаг преодолевать десятки ли. Через полчаса Синь Янь остановилась и с улыбкой посмотрела на обоих. Лин Юнь и Ли Ую тяжело дышали с красными лицами.

— Вы до сих пор не отстали, это хорошо. А теперь можете представиться.

В темноте ночи Синь Янь скрестила руки на своей объёмной груди, что делало её ещё более соблазнительной. Ли Ую с трудом отвёл взгляд и с улыбкой сказал:

— Меня зовут Ли Ую, мне пятнадцать лет. В своём развитии я открыл шесть точек, осталось открыть только сердце. Сестра Синь Янь, ты такая красивая...

— Где красивая?

От её обворожительной улыбки Ли Ую чувствовал себя так, будто достиг вершины небес. Казалось, в пустошах Мобэй стало теплее.

— Ты везде прекрасна, сестра Синьянь, — сказал Ли Ую, глупо посмеиваясь.

— Где самая красивая? — с улыбкой спросила Синь Янь голосом искусительницы.

— Хо-хо-хо, сиськи...

— Маленький негодник!

Бум!

Синь Янь продолжала улыбаться, когда сила меча вырвалась из неё и в один миг разорвала на кусочки всю одежду Ли Ую. В такую погоду, это превратило его пребывание в Мобэй в сплошной ледяной ад. Придя в себя, он увидел Синь Янь, смотрящую на него с ухмылкой, и испуганно прикрылся руками. Ему хотелось плакать, но слёз не было.

— Прости, старшая сестра, я вёл себя неподобающе, хнык-хнык, — сказал он жалобным тоном, дрожа от холода.

Ржание!

В то время как Лин Юнь не мог сдержать улыбки, его Кровавый Лунма во всю ржал, обнажив два ряда передних зубов. В глазах Синь Янь мелькнуло любопытство, и засиял звёздный свет.

— Любопытная у тебя лошадка.

Увидев её взгляд, Сяохун испуганно замолчал и спрятался за спину Лин Юня.

— Твоя очередь, представься, — с улыбкой сказала она, глядя на него.

— Лин Юнь, шестнадцать лет, открыл пять точек, осталось только нос и сердце... Овладел

порогом стремления меча.

Немного поразмыслив, он решил не рассказывать о своём конфликте с Бай Лисюанем. Нет гарантии, что это не помешает ему вступить в секту. После некоторой паузы, он добавил:

— У меня проблема с потенциалом, но надеюсь, что это не мешает.

— Всё в порядке, — сказала она с беззаботной улыбкой. — Открыв пять точек к шестнадцати годам, ты уже преодолел минимальный порог, а твоё стремление меча уже может посоперничать с нашими воинами. Кроме того, ты в полной мере развил боевое тело Лэйянь. С моей точки зрения ты довольно перспективный ученик.

Она достала две изящные нефритовые дощечки и вручила их Лин Юню и Ли Ую.

— Это поможет вам пропустить некоторые вступительные экзамены. Можете показать это обитателям пустоши Мобэй, если захотите избежать драки. Бандиты разбегутся, как только увидят их.

— Старшая сестра, разве ты не отведёшь нас в столицу? — спросил Ли Ую, придя в себя.

— Хе-хе, не спеши звать меня старшей сестрой, пока не вступил в Линсяо Цзяньгэ, — сказала она, выдыхая пар. — Я всё ещё должна выполнить миссию своего господина в пустошах Мобэй, но мы все встретимся в столице.

— И эта вся помощь, пара ломаных дощечек... — разочарованно буркнул Ли Ую.

— Хе-хе, ты так не ценишь знак расположения сестрёнки? — Синь Янь с улыбкой подошла к Ли Ую.

Тот нервно рассмеялся.

— Нет-нет, всё в порядке. Знакомство со старшей сестрой — большая удача.

— Ути какой сладкоречивый.

Немного пощипав Ли Ую за щёки, она громко свистнула, после чего в небе раздался резкий визг, эхом раздаваясь во все стороны. Мощная аура с острой и неподражаемой силой меча обрушилась с небес.

Цзяньдяо. Как следует из названия, это был сяньтяньский монстр, острый как меч, смертоносный гордый и непримиримый. Живут они не больше десяти лет. Если к тому времени они не прорвутся в сферу Сюань-У, их ждёт неминуемая смерть. Лин Юнь видел это существо уже не в первый раз. Должно быть, они являются знаковыми верховыми животными секты меча.

Вух!

Внушительный Цзяньдяо спикировал прямо на землю, будто воткнутый меч. Раскрыв крылья, он поднял волну ветра, создав небольшую бурю.

— Берегите себя, буду ждать вас в столице, — попрощалась с ними Синь Янь, вскочив на Цзяньдяо, и тот резво взлетел.

— Она ушла... — с грустью сказал Ли Ую, затем обратился к Лин Юню. — Лин Юнь, одолжи мне одежду.

Посмотрев на обнажённого Ли Ую, Лин Юнь усмехнулся и достал из сумки одежду.

— Спасибо, — поблагодарил Ли Ую, взяв одежду.

Пока он одевался, Лин Юнь размышлял о Синь Янь и пришёл к выводу, что она отправилась выискивать новых многообещающих учеников. Вопрос в том, происходит ли так каждый год или этот год особенный? Три великие секты отправили своих выдающихся мастеров сферы Сюань-У в пустошь Мобэй, чтобы заранее завербовать людей, Сюаньтянь и вовсе послали столь известного в Циньтянь Лю Шана. Вскоре Ли Ую оделся и обнаружил, как Лин Юнь пристально смотрит в небо.

— Вижу, тебе тоже приглянулась сестра Синь Янь, — с ухмылкой сказал он.

Лин Юнь рассмеялся.

— Поберёг бы ты здоровье, — сказал он. — Людей, что могут посоперничать с самим Лю Шаном, лучше лишний раз не провоцировать.

— Хе-хе, да, старшая сестра Синь Янь ужасает. — с улыбкой сказал Ли Ую, не восприняв его предостережения всерьёз.

Он действительно слишком беспечен. Наказание ничему его не научило.

— Что нам теперь делать?

— Старшая сестра остановилась на месте, где нет ни ветра, ни снега, чтобы мы могли отдохнуть после погони, — сказал Лин Юнь и начал расчищать место для лагеря.

Затем он достал из кольца хранения немного сена, расстелил его на земле и после этого достал белоснежную шкуру монстра, накрыв её поверх. Вскоре ему удалось соорудить простой лагерь. Ли Ую улёгся на мягкую шкуру и восторженно застонал.

— Прости, брат Лин, как видишь, здесь я мало могу помочь.

— Всё в порядке, отдохни и отоспись.

— Хи-хи, с удовольствием. Я уже давно нормально не спал.

Синь Янь с улыбкой наблюдала за происходящим с небес.

— Этот Лин Юнь довольно искусен, — размышляла она. — Немногие одиночки могут добиться таких успехов.

Вжух!

Цзяньдяо развернулся и улетел.

Вскоре Ли Ую провалился в глубокий сон. Лин Юнь не чувствовал сонливости. Чем ближе он становился к секте меча, тем сильнее волновался. С такими ненавистниками, как Бай Лисюань, выжить, полагаясь только на собственную гордость и амбиции, будет непросто. Придётся полагаться на самого себя.

Воспользовавшись тем, что Ли Ую спит, Лин Юнь достал из кармана бамбуковую дощечку с четырьмя древними иероглифами. Время подобно огню. Казалось бы, обычная деревяшка с обычной надписью, но она такая тяжёлая и в ней столько таинственности. В течение двух месяцев он каждую ночь изучал эту дощечку, и у него уже наметился некоторый прогресс.

«Искусство меча Цзыюань стабилизировалось на своём пятом уровне. Этого должно быть достаточно».

Лин Юнь казался немного нервным. Глядя на спящего Ли Ую, он осторожно поднялся и отошёл туда, где падал снег и дул ветер. Убедившись, что вокруг никого нет, Лин Юнь глубоко вздохнул и приготовился. Очистив разум от лишнего, он привёл ирис в движение, и пурпурное пламя начало медленно перетекать из его руки дощечку. С впрыском пламени вес тяжёлой бамбуковой палочки стал уменьшаться. Иероглиф огня (火) дал понять, что поможет ему раскрыть особенности древней дощечки.

По словам Юэ Вэйвэй, пурпурное пламя Цзыюань находилось в затухающем состоянии. Его следует постоянно подпитывать. Если он потратит слишком много, то рискует навсегда потерять. Каждый раз, когда он пытался раскрыть секреты дощечки, приходилось останавливаться, чтобы не случилось непоправимого. Пурпурного пламени вечно было недостаточно. Но теперь, когда он довёл своё Искусство меча Цзыюань до пятого уровня, объём угасающего пламени увеличился вдвое.

С непрерывным вливанием священного пламени Цзыюань дощечка становилась всё легче. В то же время запасы пламени всё больше истощались.

— Недостаточно?

Лин Юнь всё больше нервничал. Если этого будет недостаточно, придётся отложить, пока он не сможет продвинуть Искусство меча Цзыюань до шестого уровня.

Пламя продолжало непрерывно вливаться в дощечку, как внезапно она вспыхнула и взмыла вверх.

Сю!

Горящая бамбуковая дощечка превратилась во вспышку света, что устремилась в его голову. В его сознание раздалось жужжание, и пронеслись образы великолепного алхимического дворца. Суровый на вид алхимик что-то черпал из воздуха перед печью для пилюль.

Это определённо проходило с целью улучшения пилюль, но немного отличалось от того, что рассказывала Юэ Вэйвэй. Мужчина чертил в воздухе одну странную линию за другой. Парящие линии испускали ауру, будто были живыми. Бесчисленные линии, с виду несвязанные друг с другом, начали переплетаться в узоры, это было невероятно. [1]

Бум!

Образовавшаяся пилюля вырвалась из печи, алхимик постучал по ней, и множество линий сплелись воедино, отпечатавшись на пилюле.

Шух!

Техника довольно искусна. Как только пилюли вырывались, алхимик протягивал руку, слегка постукивал, и сияющие линии в воздухе переплетались в сложные и непонятные узоры на поверхности. Конечная пилюля менялась в цвете и выглядела так, будто обрела новую жизнь.

— Больно!

Лин Юнь стал ощущать всё больший дискомфорт. Чем больше картинок он просматривал, тем тяжелее становилось его голове. Казалось, он сейчас взорвётся. Картины задрожали, а затем и вовсе взорвались бесчисленными фрагментами памяти. В его сознании чётко отпечатались четыре слова: 四時經 (suìyùè xīnjīng) — Сутра Времени.

Он резко открыл глаза и увидел, как бамбуковая палочка вернулась в своё нормальное состояние и тяжело упала на землю. Вспоминая, чем это обернулось в прошлый раз, Лин Юнь поспешил её поймать.

1. Наглядным примером похожих узоров могут послужить отпечатки пальцев.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/2977446>